

**ВЕСТНИК ПНИПУ.
СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА
Т. 9, № 4, 2018
PNRPU BULLETIN.
CONSTRUCTION AND ARCHITECTURE**
<http://vestnik.pstu.ru/arhit/about/inf/>

DOI: 10.15593/2224-9826/2018.4.01

УДК 712.00

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЛАНДШАФТНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ

Т.С. Ярмош, И.Д. Михайлова

Белгородский государственный технологический университет, Белгород, Россия

О СТАТЬЕ

Получена: 4 июня 2018
Принята: 23 августа 2018
Опубликована: 28 декабря 2018

Ключевые слова:

ландшафт, социокультурное проектирование, парки, реконструкция, экология, нарушенные территории, обустройство парков

АННОТАЦИЯ

Практически вся жизнь и деятельность современного человека связана с архитектурными сооружениями. Архитектура служит источником вдохновения, средством социализации, самоидентификации и развития личности. Совершенно обратная ситуация сложилась в области изучения архитектуры с помощью социологических теорий. Такого понятия, как социология архитектуры, долгое время не существовало.

Социокультурное проектирование в ландшафте только недавно начало в полной мере набирать обороты. Всему виной обострение экологических проблем, так или иначе касающихся культурной жизни общества – проведения досуга и отдыха.

Социокультурное проектирование в ландшафте, на этапе современного развития общества, становится неотъемлемой его частью. Отдельный человек как личность стремится к некой изоляции от социума. Вторя возникающим потребностям, окружающее пространство должно им соответствовать.

Здоровая окружающая среда напрямую влияет на уровень и качество жизни населения. Природа, как неотъемлемая составляющая условий существования каждой большой и малой социальных групп, касается внутреннего мира, а значит напрямую – культуры.

На сегодняшний момент наиболее значимым аспектом существования человека как в будущем, так и в настоящем является экология. Она требует улучшения, преобразования некоторого разрушенного окружающего пространства. Здесь социокультурное проектирование в лице мирового сообщества определило тяжесть существующих экологически разрушенных территорий, согласно своему определению выработало ряд целей, чтобы уже на этом этапе начать поиск решения.

Питер Финк – современный ландшафтный дизайнер, один из тех, кто конкретно определил свое направление деятельности, выделив социокультурное проектирование в ландшафте как неотъемлемый и верный путь развития общества, преобразования окружающего пространства. Свою творческую деятельность П. Финк разделяет на три кластера: Animating cities, Placemaking, Green urbanism. Согласно данной классификации в статье рассмотрены мировые примеры решения социокультурного ландшафтного проектирования.

© ПНИПУ

© Ярмош Татьяна Станиславовна – доцент, член Союза архитекторов России, e-mail: archi618@mail.ru.
Михайлова Ирина Денисовна – студент, e-mail: Irinakitaeza@gmail.com.

Tatyana S. Yarmosh – Associate Professor, Member of the Union of Architects, e-mail: archi618@mail.ru.
Irina D. Mikhailova – Student, e-mail: Irinakitaeza@gmail.com.

THE SOCIO-CULTURAL LANDSCAPE DESIGN

T.S. Yarmosh, I.D. Mikhailova

Shukhov Belgorod State Technological University, Belgorod, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 4 June 2018
Accepted: 23 August 2018
Published: 28 December 2018

Keywords:

landscape, socio-cultural design,
parks, reconstruction, ecology, dis-
turbed areas, arrangement of parks

ABSTRACT

Evidently, all life and activity of the modern person is connected with architectural constructions. Architecture serves as a source of inspiration, a meaning of socialization, a self-identification and our personal development. Quite the opposite situation has developed in the field of architecture with the help of sociological theories. There was no such thing as sociology of architecture for a great while.

Socio-cultural design in the landscape has recently begun to fully gain momentum. All fault aggravation of ecological problems, one way or another concerning cultural life of society: in carrying out leisure and rest. Sociocultural design in the landscape becomes an integral part of it at the stage of modern development of society. An individual as a person strives for separation from the concept of "society". Echoing the emerging needs, the surrounding space should meet them.

A healthy environment has a direct impact on the level and quality of life of the population. Nature, as an integral part of the conditions of existence of each large and small social groups, concerns the inner world, and therefore directly – culture.

Nowadays, the most important aspect for human existence both in the future and in the present is ecology. It requires improvement of the Transfiguration which destroyed some of the surrounding space. Here, sociocultural design in the face of the world community has determined the severity of the existing ecologically destroyed territories; according to its definition, it has developed a number of goals to start the search for a solution at this stage.

Peter Fink-a modern landscape designer, one of those who specifically defined its direction of activity, highlights the socio-cultural design in the landscape as an integral and faithful way of development of society, the transformation of the surrounding space. The creative activity P. Fink divides into three parts: Animating cities, Placemaking and Green urbanism.

According to the given classification, the article considers the world examples of solving sociocultural landscape design.

© PNRPU

Архитектура – это не про стили, ведь они меняются.

Архитектура – это про жизнь

Такахару Тезука

Введение

Темпы развития современного общества неумолимо растут. С каждым годом новые технологические открытия, повышающие уровень жизни населения, приносят положительные изменения в бытовой уклад. Общество развивается – становится труднее соответствовать возрастающим внутренним стандартам, относящимся к качеству жизни. В таких условиях населению требуются проекты, разработка и реализация которых смогут быстро справиться с возникающими трудностями.

Проектная деятельность относится к разряду инновационной, творческой деятельности, ибо она предполагает преобразование реальности, которую можно унифицировать, освоить и усовершенствовать, строится на базе соответствующих технологий [1].

Жизнь диктует новые формы и решения, становится очевидным необходимость использования социокультурного проектирования, которое постепенно все больше укореняется во всех областях общественной жизни. Объектом такого рода проектирования становится образование, возникающее на базе накладывающихся друг на друга подсистем – социума и культуры.

Социокультурное проектирование – это специфическая технология, представляющая собой конструктивную, творческую деятельность, сущность которой заключается в анализе проблем и выявлении причин их возникновения, выработке целей и задач, характеризующих желаемое состояние объекта, разработке путей и средств достижения поставленных целей. Ведь сам смысл «культурной деятельности» заключается в ее «улучшающем» характере, в «культивировании» всех составляющих человеческого бытия [2].

Но любой прогресс, изменение или регресс общества не происходит изолированно, каждое действие (или бездействие) в контексте социума обязательно так или иначе привязано к определенной локации – жилищу, рабочему (офисы) или досуговому (парки, кафе и т.д.) пространству. Однако лишь относительно недавно архитектуру и окружающий ландшафт стали ставить в одну линию с понятием социума, признавая их взаимосвязь и взаимовлияние, рассматривать их как важный фактор изменений человеческой жизни целого общества или отдельного индивида.

Практически вся жизнь, деятельность современного человека и взаимодействие разных людей проходят на фоне или внутри архитектурных сооружений. Архитектура служит источником вдохновения, средством социализации, самоидентификации и развития личности. Совершенно обратная ситуация сложилась в области изучения архитектуры с помощью социологических теорий. Такого понятия, как социология архитектуры, долгое время не существовало, да и сейчас можно говорить только о ее зарождении [3].

В XX в. известный научный и общественный деятель В.Л. Глазычев в своих трудах отмечал, что социология архитектуры ставит исследование существующих и возможных форм организации деятельности архитекторов и других специалистов, поиск научно обоснованных оптимальных форм такой организации в разряд строгих научных исследований, имеющих первостепенное практическое значение... Человек же для социологии архитектуры – создатель архитектуры и ее потребитель в самом широком смысле [4].

Социокультурное проектирование в ландшафте только недавно начало в полной мере набирать обороты. Всеми виной обострение экологических проблем, так или иначе касающихся культурной жизни общества (в том числе проведение досуга), предъявление высоких требований к окружающим пространствам.

Жилая среда изменяется во времени, а ключевым фактором, провоцирующим развитие, является человек. Поэтому необходимо дать ему инструментарий взаимодействия с ней на уровне планировочной структуры и функциональных связей, т.е. ресурс для позитивного развития. Таким образом человек займет свою нишу в процессе проектирования, и среда выйдет на новый уровень развития [5].

Подобные выводы со временем перестали быть редкостью. Социум был готов перейти на более высокий уровень с возможно иными культурными стереотипами и установками.

Человеку важно не только чувствовать себя комфортно в архитектурных условиях согласно каким-то внутренним притязаниям и ориентирам, ему также важно, чтобы окружающая материальная и духовная обстановка способствовала развитию внутреннего «я».

Ведь именно окружающая нас среда, физическое пространство может способствовать чувству комфорта, гармонии человека с окружением либо, наоборот, может вызвать чувство отчужденности [6].

Здоровая окружающая среда напрямую влияет на уровень и качество жизни населения. Природа, как неотъемлемая составляющая условий существования каждой большой и малой социальных групп, касается внутреннего мира, а значит напрямую – культуры.

На сегодняшний момент наиболее значимым аспектом существования человека как в будущем, так и в настоящем является экология. Она требует улучшения, преобразования некоего разрушенного окружающего пространства. Здесь социокультурное проектирование в лице мирового сообщества определило тяжесть существующих экологически разрушенных территорий, согласно своему определению выработало ряд целей, чтобы уже на этом этапе начать поиск решения.

На Западе были впервые обозначены цели, которые позволяли приступить к поискам решений.

Основная часть

Питер Финк – современный ландшафтный дизайнер, один из тех, кто конкретно определил свое направление деятельности таким образом, выделив социокультурное проектирование в ландшафте как неотъемлемый и верный путь развития общества, преобразование окружающего пространства. Свою творческую деятельность П. Финк разделяет на три кластера: Animating cities, Placemaking, Green urbanism [7].

Из них Animating cities – это работа с фасадами и интерьерами зданий на уровне медиатехнологий: изменение света отделки, ночной подсветки, преобразование привычных форм, т.е. реконструкция обыденных городских пейзажей при помощи их «оживления» (рис. 1). Такой подход может являться социокультурным, преобразовывающим быт, однако он будет лишь малым стартом, предпосылкой для чего-то большего.

Таковыми и являются другие кластеры творчества Финка – Placemaking, Green urbanism, оба направлены на более глобальную деятельность по реконструкции или модернизации.

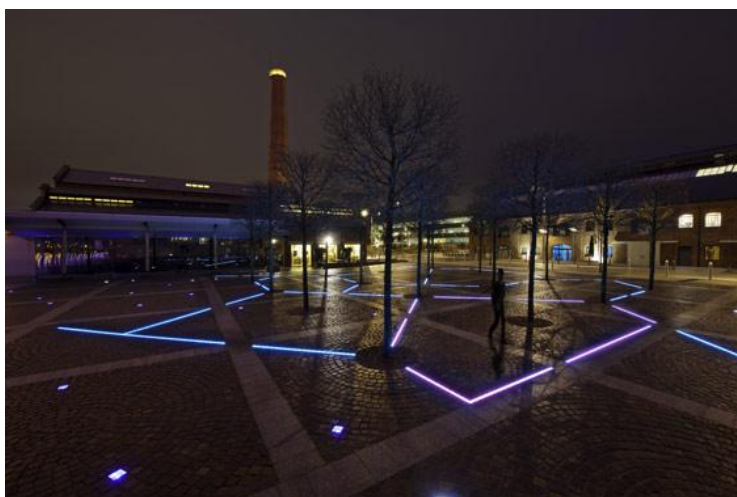

Рис. 1. Площадь Льда в Уэльсе. Кластер Animating cities. Дизайнер П. Финк
Fig. 1. The Ice area in Wales. Animating the cluster cities. Designer P. Fink

Placemaking в дословном переводе с английского значит «моделирование (создание) места». Проекты, созданные в этом ключе, рассчитаны не только на внешние эстетические преобразования, но и на конструктивные, более глобальные изменения с учетом возрастающих потребностей основного потребителя творчества – населения городов. Главным направлением работы является функциональное изменение городского пространства, с обязательным акцентом на их экологическое составляющее.

Так, Имперский военный музей в Лондоне является не только архитектурным памятником деконструктивизма, но и важной историко-культурной частью города. Со временем строение стали окружать все более новые здания и сооружения, при строительстве которых сразу же учитывался ландшафтный облик проекта, который, как правило, находился на высоте дизайнерского искусства. Появилась необходимость привлечения людей для посещения и прогулок – настало время, когда не так давно построенный музей стал не вписываться в общий городской пейзаж. Проект облагораживания и реконструкции набережной Trafford Wharf предусматривает не только непосредственно пешеходные зоны, но и скамьи для тех, кто хочет полюбоваться набережной или перевести дух. Разные по высоте площадки набережной образуют некий спуск к воде, несомненно акцентирующий внимание на здании музея, к тому же позволяют прикоснуться к водной глади, ощутив «прикосновение» природы.

Сегодня архитектура перестала быть только «искусством возведения разного вида сооружений, отвечающим требованиями удобства и красоты». Сейчас архитектура является мощным средством, призванным формировать в комплексе, согласно социальным привычкам и предпочтениям, всю среду обитания человека и тем самым оказывать воздействие на общество.

Развитие культуры и социума породило новые проблемы. Комплекс агрессивных внешних факторов, в числе которых экономические и технологические процессы, тенденция глобализации, безразличие к локальным особенностям и потребностям индивида, в конечном счете, материализовались в социальной анонимности, безлюдности, наличии массивов, игнорирующих социально-психологические, психофизиологические, визуальные и поведенческие потребности обитателей [8].

В поисках решения в рамках направления Placemaking непосредственным объектом исследования становятся малые социальные группы, критерием отбора которых принимаются узкие характеристики, например, жители в пределах одной улицы в черте регулярной застройки города – ориентированное строительство детских площадок.

Особенно отчетливо можно провести параллель с европейскими государствами, не большими по площади, с застроенными улицами, узкой дорогой для автомобилей, небольшим пешеходным пространством. Например, на улице Potgieterstraat в Амстердаме раньше находились велосипедные пути, дорога с одной полосой для движения и небольшая детская площадка. В 2010 г. муниципалитет решил расширить игровую зону, однако невозможность глобальной перепланировки имеющихся исторических строений города привела к решению перепланировки автомобильного движения в районе. Улицу сделали полностью пешеходной, оборудовав ее целой игровой зоной с покрытием из резиновой крошки – вторичного сырья (рис. 2). Пространство Potgieterstraat ориентировано как на детей всех возрастов, так и на взрослых. Оно оборудовано батутами, фонтанчиками и площадкой для бега по кочкам и над ними. Таким образом, сокращение проезжей части за счет увеличения общественной – это составляющее социокультурного проектирования как преобразования среды для развития детских способностей и удовлетворения потребностей в отдыхе у старшей части населения Амстердама.

Третий, но не по значению, кластер Green urbanism («зеленый урбанизм») – это в первую очередь фундаментальная реконструкционная работа над местностью, которая исходя из названия (*green* – зеленый) направлена прежде всего на экологическую составляющую – поддержание экосистемы в равновесии, культивирование почв, реконст-

рукцию разрушенных территорий и обширное использование вторичного сырья, строительного мусора.

Важным проектом, относящимся к кластеру Green urbanism, в творчестве Питера Финка является парк Нортала Филдс (Northala Fields) в Великобритании (рис. 3). Сооружение состоит из четырех искусственных холмов, нескольких озер, приспособленных для рыбалки, и крупной территории, предназначенной под поля. Парк «работает» не только на облагораживание зелеными пространствами городского ландшафта, уникальность этого сооружения в материале, который был принят за основу строительства – щебень, оставшийся от сноса стадиона Уэмбли (Wembley Stadium). Таким образом Финк воплотил великолепную задумку культурного места отдыха, используя в строительстве вторичные ресурсы и минимально вмешиваясь в сложившиеся природные экосистемы при добычании материалов строительства, что также само собой сильно удешевило работы.

Рис. 2. Potgieterstraat, Амстердам. Кластер Placemaking. Архитектурное бюро Carve
Fig. 2. Potgieterstraat, Amsterdam. Placemaking Cluster. Architectural Bureau Carve

Еще одним максимально экологичным и экономичным стал Шахматный парк в Японии (рис. 4). Основой создания проекта послужило несколько основных факторов. Первый – эстетический, желание максимально разбавить городской урбанистический пейзаж каменных джунглей зелеными насаждениями и местами для отдыха и прогулок жителей, а вторым, немаловажным фактором стала возможность использования в строительстве дешевых материалов и вторсырья: бумаги, картона, винила, текстиля и мн.др.

В итоге при минимальных затратах получилось экологически чистое место для проведения как активного досуга, так и для интеллектуального, позволяющее удовлетворять высшие внутренние потребности в рамках повседневной жизни.

По социокультурному проектированию, образ жизни – это прежде всего определенное качество жизнедеятельности, критериями которого являются: уровень сформированности и развития человека как субъекта культуры (характер и содержание его ценностей и соответствующих форм деятельности в различных сферах культурной жизни – художествен-

ной, духовно-нравственной, экологической и т.д.), а также его способность максимально использовать социокультурную среду и сферы жизнедеятельности в качестве пространства развития и реализации своих творческих сил и способностей [2].

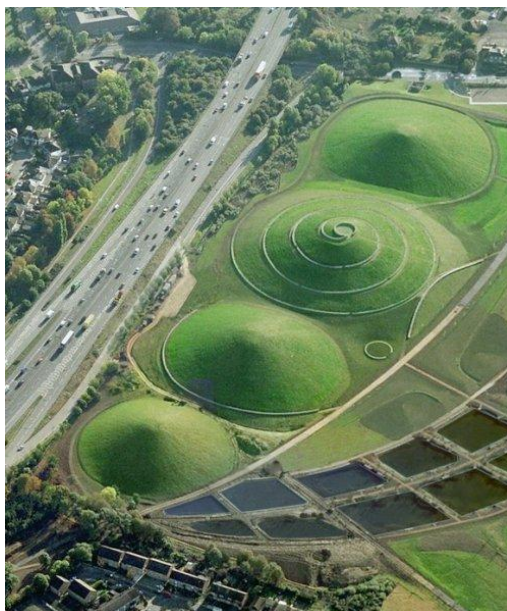

Рис. 3. Нортала Филдс (Northala Fields). Кластер Green urbanism. Дизайнер П. Финк
Fig. 3. Northala Fields (Northala Fields). A cluster of Green urbanism. Designer P. Fink

Рис. 4. Шахматный парк, Япония. Кластер Green urbanism. Архитектурное бюро TOFU Architects
Fig. 4. Chess Park, Japan. A cluster of Green urbanism. Architectural Bureau TOFU Architects

Без признания фактора человека в качестве основного в организации городской среды невозможно проектирование городской среды, ведь учет его потребностей в комфортности окружения должен быть решающим в работе над оптимизацией жизненной среды человека [9].

Еще одним важным направлением «Зеленого урбанизма» является культивирование почв, реконструкция разрушенных территорий. В таких условиях объектом социокультурного проектирования становятся земли, которые в процессе человеческого использования утратили свой первоначальный «природный» облик, став мусорными свалками.

Интересной интерпретацией такого пространства является Парк Ариель Шарона в Израиле. Решение снести одну из самых крупных свалок тех мест пришло правительству страны после реальной угрозы обвалов многометровых гор мусора, что привело бы к экологической катастрофе, впоследствии расширив используемый ареал.

Перед архитекторами встала задача – спланировать систему технических каналов, отводивших с этого места лишнюю воду, и создать террасу для предотвращения обвалов, которые могли бы сдвинуть русла рек. В результате уже проведенных работ наверху свалки образовалась долина, которой раньше там не существовало. При этом специалисты не пошли по пути кардинальных изменений территории, благодаря чему не потребовалось инвестировать миллионы в проект [10].

Так появился парковый ландшафт на горе мусора. Полученное вторсырье было использовано в строительстве самой зоны отдыха, например, террасы, укрепленной с помощью бетонных блоков из строительного мусора, технологическая переработка которого производилась совсем неподалеку.

В проект создания парка на месте разрушенной территории также входило рекультивирование почв для создания зеленых насаждений, сооружение озера (образованного и пополнявшегося за счет дождевой воды), изолированного от подземной свалки, чтобы защитить грунтовые воды от загрязнения.

На территории Парка Ариель Шарона имеется множество экспозиций из мусора, выполненных дизайнерами, тем самым ландшафт парка поднимает острую, актуальную на сегодняшний день экологическую проблематику – губительное взаимодействие человека и природы.

Архитектурные объекты являются важным компонентом смыслового поля культуры и представляют собой обобщенную социально значимую информацию [11].

Результатом проделанной работы в направлении обустройства парков на разрушенных территориях также является парк «Красная лента» в Китае (рис. 5). Его было решено построить на месте городской мусорной свалки. После глобальной уборки и вывозки мусора, расчистив и прилегающий к территории канал, начали разрабатывать проект, удовлетворяющий требованиям безопасности, экологичности и досугового отдыха. В частности, для хорошего времяпровождения на самой территории парк был оснащен беседками, защищающими от солнца, и деревянными дорожками [12]. В 2008 г. журнал *Conde Nast Traveler's* провел опрос, согласно которому скамья «Красная Лента» отнесена к 7 чудесам современной мировой архитектуры.

Рис. 5. Парк «Красная лента», Китай. Кластер Green urbanism
Fig. 5. Red ribbon Park, China. A cluster of Green urbanism

Эта вновь созданная конструкция – МАФ требует учета человеческого фактора, взаимного влияния психофизиологии человека и окружающего пространства – природного и искусственного. Архитектурное формообразование невозможно вне объективно-субъективных отношений человека и пространственной среды [13].

Ускоренные темпы развития промышленности предъявляют новые требования и к уровню качества производимого материала. Определенные виды производства устаревают, уступая дорогу новой более современной технике и лучшим условиям труда. Невыгодная промышленность, в пределах города, сворачивается, оставляя после себя разрушенные территории.

Городская среда, как непосредственная среда жизнедеятельности, конкретное проявление создаваемых обществом условий, представляет собой совокупность фактических условий трудовой деятельности, удовлетворения потребностей в бытовых услугах, культуре, образовании, социальной активности и т.д., которые складываются в соответствии с экономическим потенциалом, народно-хозяйственным профилем города, численностью населения, историко-культурными традициями, административным статусом [14].

Важно, чтобы то, что осталось после производства, не создавало у общества эстетического дискомфорта, а наоборот, социокультурное проектирование использовалось для создания зеленых зон отдыха путем облагораживания земель по всем культурным и социальным показателям; при этом приоритетной целью должно являться достижение экологического баланса «испорченной» территории. Получившиеся объекты в рамках «Зеленого урбанизма» образовали совершенно новое ответвление – «постиндустриальные ландшафты».

Парк на старой верфи в Китае (рис. 6), согласно названию, как раз является таким объектом. Уникальная история этого места началась в 1950-х гг. со строительства завода, который в результате модернизации других кластеров производства обанкротился. Однако время его работы приходится на зарождение истории социалистического Китая, поэтому верфь как объект наследия и культуры представляет большую ценность для государства Китая. Именно поэтому было решено сохранить давние «трудовые победы» путем облагораживания и поддержания нефункционирующих цехов и строительного мусора. Архитекторы должны были вписать их в будущий ландшафт большого парка.

Рис. 6. Парк на старой верфи, Китай. Кластер Green urbanism
Fig. 6. Park at the old shipyard, China. A cluster of Green urbanism

Однако в действительности специалисты столкнулись с большой проблемой колебания уровня воды в течение суток до 1,1 м. Решением явились растения, способные выживать в условиях такой влажности, а также пешеходные дорожки и мосты, построенные на разных уровнях. Такая система передвижения приводит посетителей парка к укромным местам для личных встреч и уединения, а также к чайным домикам или клубам по интересам, оборудованным прямо в старых доках [15].

Парк полностью соответствует канонам социокультурного проектирования. Продуманная утилизация природных и искусственных материалов позволила сохранить уже имеющуюся к началу строительства малую экосистему: природная почва местности и растительность применялась на всей территории создания ландшафтного «чуда», в настоящее время сооружение имеет статус культурного и исторического значения, являясь абсолютно экологически чистым местом.

Выводы

1. Социокультурное проектирование в ландшафте на этапе современного развития общества становится неотъемлемой его частью. Человек, как личность, стремится к отделению от социума. Вторя возникающим потребностям, окружающее пространство должно им соответствовать.

2. Без учета интересов человека как потребителя, без понятий о его пребывании в любом конкретном объекте городской жилой среды не может осуществиться цивилизованное обустройство его жизненного пространства [16].

3. Однако несмотря на тенденцию к выделению индивидуального, нельзя оставаться без общественного – базы первичных и вторичных потребностей: основной ориентировки на социум, как на естественное место обитания человека, правила и установки в котором влияют на нас ровно в той степени, в которой осуществляется и обратный процесс. Так же, как и существует неоспоримое взаимовлияние социума как целого и как отдельного индивида с архитектурой и окружающим пространством.

4. Социокультурное проектирование в контексте современного городского ландшафта решает проблему первостепенного учета индивидуальных потребностей «потребителя пространства» еще более конкретным образом. Так, в малых и средних городах отказываются от типового проектирования в пользу частного строительства по определенной тематике – парки, зоны отдыха, игровые площадки по индивидуальным заказам для конкретного участка местности, однако за основу все так же берутся нерушимые принципы экологичности и эргономичности, доказавшие со временем свою рациональность, удобство и экономичность.

5. Культурно вовлеченная социальная архитектура – это главным образом экологичность пространств для жизни. Парки, досуговые пространства на воздухе повсеместно появляются в мегаполисах как решение проблем с загрязнениями в воздухе, воде и на суше. Особенно эффективными, согласно уже имеющемуся мировому опыту, ландшафтные объекты будут работать на нарушенных территориях или с возможным использованием вторсырья. Такая тенденция не является абсолютно новаторской, опыт возделывания подобных парковых зон в мировой истории имеется, и он оправдал себя.

Библиографический список

1. Социокультурное проектирование: учеб.-метод. пособие. / сост. Е.М. Берестова. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. – 51 с.

2. Марков А.П., Бирженюк Г.М. Основы социокультурного проектирования: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербурга, 1997. – 205 с.
3. Вильковский М. Социология архитектуры. – М.: Фонд «Русский авангард», 2010. – 592 с.
4. Глазычев В.Л. Социология архитектуры – какая и для чего? // Сборник Союза архитекторов «Зодчество». – 1978. – № 2. – С. 20–25.
5. Соняк Е.В. Факторы формирования современной жилой среды [Электронный ресурс] // Интернет-вестник Архитектон: изв. вузов. – 2008. – № 22. – URL: http://archvuz.ru/2008_22/54 (дата обращения: 02.02.2018).
6. Понукалина О.В. Социальная экология городского пространства // Города региона: культурно символическое наследие как гуманитарный ресурс будущего: сб. материалов конф. Межд. науч.-практ. конф. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2003. – С. 59–63.
7. Peter Fink's landscape design. – 2013. Системные требования: AdobeAcrobatReader. URL: <http://www.studiofink.eu/projects/> (дата обращения: 16.02.2018).
8. Аракелян Р.Г. Повышение качеств жилой среды с учетом ценностей традиционных жилых образований (на примере территории Армянского нагорья): автореф. дис. ... канд. арх. – М., 2011. – 51 с.
9. Ярмош Т.С. Комплексная оценка готовности к социокультурному проектированию жилой среды // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2015. – № 5. – С. 87–90.
10. Парк Ариэль Шарона: борьба с мусором и наводнениями: [Электронный ресурс] // Архсовет Москвы. – М., 2013–2017. Системные требования: AdobeAcrobatReader. – URL: <http://archsovet.msk.ru/article/gorod/park-ariel-sharona> (дата обращения: 14.02.18).
11. Назарова М.П. Социокультурные смыслы архитектурных объектов // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2012. – Серия 7, № 1. – С. 111–114.
12. Red Ribbon Park // Architbang. – 2012. – URL: <http://www.architbang.com/project/view/p/5057> (дата обращения: 19.03.2017).
13. Шилин В.В. Архитектура и психология: крат. конспект лекций. – Нижний Новгород: Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т, 2011. – 66 с.
14. Тарасова Л.И. Архитектура и социум: [Электронный ресурс] // Социальная сеть работников образования. Системные требования: AdobeAcrobatReader. – URL: <https://nsportal.ru/shkola/sotsialnaya-pedagogika/library/2012/01/19/arkhitektura-i-sotsium> (дата обращения: 17.03.2018).
15. 宝船厂遗址公园(Old shipyard Park) // 百度百科 (BaiduBaik encyclopedia). Системные требования: AdobeAcrobatReader. – URL: <https://baike.baidu.com/item/宝船厂遗址公园/17400401> (дата обращения: 04.03.2018).
16. Ярмош Т.С. Социокультурные принципы жилой среды // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2014. – № 5. – С. 254–258.

References

1. Berestova E.M. Sociokul'turnoe proektirovanie: ucheb.-metod. Posobie [Socio-cultural design: a Handbook]. Izhevsk, Udmurtskij universitet, 2012, 51 p.
2. Markov A.P., Birzhenjuk A.P. Osnovy sociokul'turnogo proektirovanija: uchebnoe posobie [Basics of socio-cultural design: tutorial]. Saint Petersburg, Saint-Petersburg, 1997, 205 p.
3. Vil'kovskij M. Sociologija arhitektury [Sociology of architecture]. Moscow, Fond «Russkij avangard», 2010, 592 p.

4. Glazychev V. L. Sociologija arhitektury – kakaja i dlja chego? [Sociology of architecture, what for?]. *Sbornik Sojuza arhitektorov «Zodchestvo»*, 1978, no. 2, pp. 20-25.
5. Sonjak E. V. Faktory formirovanija sovremennoj zhiloi sredy [Factors of formation of modern living environment]. *Arhitekton: izvestija vuzov*, 2008, no. 22.
6. Ponukalina O.V. Social'naja jekologija gorodskogo prostranstva [Social ecology of urban space]. *Goroda regiona: kul'turno simvolicheskoe nasledie kak gumanitarnyj resurs budushhego. Mezhdunarodnyi nauchno-prakticheskaja konferenciia*, Saratov, Saratov university, 2003, pp. 59-63.
7. Peter Fink's landscape design. 2013, available at: <http://www.studiofink.eu/projects/> (accessed 16 February 2018).
8. Arakeljan R.G. Povyshenie kachestv zhiloi sredy s uchetom cennostej tradicionnyh zhilyh obrazovanij (na primere territorii Armjanskogo nagor'ja) [Improving the quality of the living environment, taking into account the values of traditional residential units (on the example of the Armenian highlands)]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 2011, 51 p.
9. Jarmosh T.S. Kompleksnaja ocenka gotovnosti k sociokul'turnomu proektirovaniju zhiloi sredy [Comprehensive assessment of readiness for socio-cultural design of the living environment]. *Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta im. V.G. Shuhova*, 2015, no. 5, pp. 87-90.
10. Arhsovet Moskvj Park Arijel' Sharona: bor'ba s musorom i navodnenijami [Ariel Sharon Park: fighting garbage and floods]. 2013–2017, available at: <http://archsovet.msk.ru/article/gorod/park-ariel-sharona> (accessed 14 February 2018).
11. Nazarova M.P. Sociokul'turnye smysly arhitekturnyh ob'ektov [Socio-cultural senses of architectural objects]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 7*, 2012, no.1, pp. 111-114.
12. Red Ribbon Park. Architbang. 2012, available at: <http://www.archit-bang.com/project/view/p/5057> (accessed 19 March 2017).
13. Shilin V.V. Arhitektura i psihologija. Kratkij konspekt lekcij [Architecture and psychology. A abstract of lectures]. N.Novgorod, Nizhegorodskii State University of Architecture and Building Engineering , 2011, 66 p.
14. Tarasova L.I. Arhitektura i socium [Architecture and society]. *Social'naja set' rabotnikov obrazovanija*. available at: <https://nsportal.ru/shkola/sotsialnaya-pedagogika/libra-ry/2012/01/19/arkhitektura-i-sotsium> (accessed 17 March 2018).
15. BaiduBaik encyclopedia, Old shipyard Park. URL: <https://baike.baidu.com/item/宝船厂遗址公园/17400401> (accessed 04 March 2018).
16. Jarmosh T.S. Sociokul'turnye principy zhiloi sredy [Socio-cultural principles of the living environment]. *Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta im. V.G. Shuhova*, 2014, no. 5, pp. 254-258.